

ТВЕЧАЮТ

Соб. рукопись. —
Юрий — Билос. СБ,

МАРУСИН,

народный
артист РСФСР:**Бесконечен,****как сама****ЖИЗНЬ**

— В детстве я прикоснулся впервые к волшебному миру чудесных пушкинских сказок. Часто вспоминаю вьюжный зимний вечер, мы сидим с отцом за столом. Вокруг полумрак, причудливые тени бродят по стенам, и слышится тихий, загадочный голос отца: «Пошел старик к синему морю ...Стал он кликать золотую рыбку...» И мое сердце замирает от невыразимой сладости и тревоги...

Сколько в его сказках прелести, добра и правды! Сколько житейской и философской мудрости! Человек, пытающийся любым путем взять от жизни все, что можно, помни о разбитом корыте...

Потом была школа. Там был уже другой Пушкин, и я был уже другим. «Евгений Онегин», «Повести Белкина», «Медный всадник», стихи, стихи... Пушкин все больше манил и увлекал меня. Я грезил героями его книг. Я хотел быть Онегиным. Но... жизнь оказалась сильнее моих мечтаний, волею судьбы и случая я стал Ленским, но уже на оперной сцене.

По роду своей профессии я имею счастье каждый день прикасаться к пушкинскому наследию; думать, искать, спрашивать, удивляться и, наконец, исполнять многие его произведения. Пушкин бесконечен, каждый раз я открываю его для себя заново. «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, «Каменный гость» Даргомыжского, «Борис Годунов» Мусоргского, «Руслан и Людмила» Глинки, «Мазепа» Чайковского... Но среди своих любимых произведений прежде всего назову «Евгения Онегина» и «Пиковую даму».

Каждый раз, когда я выхожу на сцену в пушкинских спектаклях, всегда мучительно сомневаюсь, сомневаюсь в себе и в своих силах. То ли и так ли я делаю? Правда ли все то, что я играю, о чем пою? Верно ли я читаю и понимаю Пушкина? Ведь невозможно украсить гения, но испортить можно всегда.

Я часто спрашиваю себя: почему Пушкин так любим людьми

и почитаем ими? Почему почти два столетия он так близок и необходим всем живущим на земле? Почему среди звезд нашей поэзии он самая высокая, самая яркая звезда?

Эти вопросы не от бессилия перед гением, а от восторга перед ним, его бесконечностью — в слове, мысли. Нравственная, гражданская сила поэзии и личности Пушкина очистительна, как рассвет после ночи. Но, мне кажется, мы ею не пользуемся в той полной мере, какая нужна людям. Малы, все еще малы тиражи книг Пушкина и о Пушкине. Удивляет бедность оформления изданий, особенно детских. Тем более странно видеть это на фоне скучающих в магазинах и библиотеках роскошных фолиантов плодovitых современных поэтов, писателей, в том числе детских. Почти не затрагивает пушкинскую тему кинематограф. Скромно обращается к ней драматический театр. А ведь у нас большая возможность, чем у оперы, где мы ограничены рамками имеющегося пушкинского репертуара...

Да, Пушкин живет в этом мире так же естественно, как сама природа, как ночь, воздух, музыка, цветы. Пушкин — неотъемлемое ощущение живой жизни и всего, что нам дорого, близко и понятно в ней. Но в то же время Пушкин — это вечная тайна.